

Ань Сюань лично отправился звать Ань Цзиншэна. Его дом находился в самой глубине Южной деревни, это был один из немногих домов с черепичной крышей. Двор был просторным: главное здание состояло из пяти комнат, к нему примыкали восточный и западный флигели, всё было вычищено до блеска.

Увидев Ань Сюаня, Ань Цзиншэн на мгновение помрачнел. Ань Сюань не стал ходить вокруг да около и сразу перешел к делу:

— Цзиншэн-гэ, я слышал от старосты, что ты лучший мастер по кладке в деревне. Ты знаешь, что я строю дом, и хочу пригласить тебя помочь. В оплате я тебя не обижу, дам столько же, сколько платят в городке. Подумай над этим.

Ань Цзиншэн молча выслушал, но его супруг Ли Лу, появившись из-за его спины, прорезал резким голосом:

— Что? Помогать тебе? Пф! Ты думаешь, наша семья — это мягкая груша, которую можно мять как угодно? Мы деньги видели, но чтобы мы пошли работать на тебя? Ни за что! Забудь об этом.

Ли Лу был невысоким, с узкими глазами и высокими скулами. Закончив речь, он сделал вид, что собирается выгнать гостя. Ань Сюань не стал задерживаться, подождал немного, но Ань Цзиншэн так и не сказал, согласен он или нет. Тогда он попрощался и ушел.

Ань Сюань думал, что Ань Цзиншэн не придет, но в день начала работ тот появился раньше всех, даже раньше людей из городка. Он стоял у ворот с инструментами для кладки, отказываясь войти внутрь. Когда Ань Жубао принес ему чашку горячей воды, он не отказался и выпил. Когда прибыла строительная бригада, он присоединился к работе. В обед он ел вместе со всеми в помещении переднего двора, но с начала до конца не произнес ни слова. Ань Сюань понял, что его молчание в тот день было не от нежелания, а просто особенностью характера.

Для строительства дома Ань Сюань подготовил коричневый кирпич, который, в отличие от обычного сырцового, укладывался гораздо быстрее. К вечеру стены главного здания уже поднялись на высоту голени. Дядюшка Фан, который больше всех переживал за строительство, время от времени заходил на стройплощадку и был очень доволен скоростью работы.

В этот день Ань Жубао, как обычно, отправился в горы проверить земляные жемчужины. Сун Чу тоже пошел с ним, хотя он редко появлялся здесь. Увидев стелющиеся по земле ростки арахиса, он нахмурился:

— Сколько дней прошло, а они не растут, такие низкие.

Ань Жубао выдергивал новые сорняки на грядке и ответил:

— Земляные жемчужины от природы не вырастают высокими.

Сун Чу ковырнул землю у стеблей и с беспокойством сказал:

— Такие низкие стебли, даже ниже бобов. Сколько жемчужин может вырасти на одном растении? Неужели мы даже семян не соберем?

Ань Жубао фыркнул:

— Кто тебе сказал, что земляные жемчужины растут на стеблях?

Сун Чу удивился:

— Разве нет? А где же тогда? Неужели... в земле?

Ань Жубао щелкнул его по лбу:

— Наконец-то смекнул. Земляные жемчужины растут в земле, потому их так и называют.

Сун Чу моргнул, и на его лице появилось выражение внезапного озарения:

— Вот почему у них такое странное название... Оказывается, они в земле растут. Хе-хе.

Ань Жубао снова щелкнул его и продолжил полоть. Сун Чу присел рядом и тоже начал рвать траву, но тут мимо пробежал бурундук, который сразу привлек его внимание. Он бросил сорняк и погнался за ним. Ань Жубао посмотрел ему вслед и с непонятной ностальгией вспомнил, как его маленький супруг по прибытии домой был таким покорным и безобидным. В конце концов он смирился и отпустил его.

Бурундук, конечно, был быстрее Сун Чу, и через полгорода тот потерял его из виду. Остановившись, чтобы перевести дыхание, он немного отдохнул и пошел обратно. По пути он встретил Ань Шуйшэна, который бродил по горам.

Ань Шуйшэн уже больше месяца следил за горами. Недавно он, покраснев, попросил у Ань Жубао зарплату за три месяца вперед. Ань Жубао без лишних слов дал ему деньги и даже дал два дня отпуска. Ань Шуйшэн с мамой отвезли отца в городок к лучшему врачу. Тот сказал, что от переутомления insufficient крови, а из-за длительного недоедания нужно хорошо питаться, и тогда все будет в порядке.

Теперь отец уже мог вставать с кана и ходить, и через некоторое время, возможно, полностью восстановится. С тех пор как отец заболел, в их семье словно рухнуло небо. Мать и сам Ань Шуйшэн работали изо всех сил, но положение оставалось тяжелым. Теперь, когда отец поправлялся, в семье снова появилась надежда. И все это было благодаря Ань Жубао. В сердце Ань Шуйшэна Ань Жубао стал благодетелем всей их семьи. Он стал еще более почтительным к семье Ань Жубао и работал с удвоенным усердием.

Из саженцев на горе, кроме тех, что не прижились вначале, позже обнаружилось еще несколько засохших. Их было немного, и все они были заменены. Новые саженцы были более хрупкими, поэтому Ань Шуйшэн присматривал за ними с особым вниманием. Когда Сун Чу увидел его, тот осматривал недавно посаженные грушевые деревья. Увидев Сун Чу, он подбежал к нему и окликнул:

— Гэмо.

Он был ровесником Сун Чу, и каждый раз, когда он так обращался, Сун Чу чувствовал себя ужасно неловко. Он несколько раз просил его не называть его так, но Ань Шуйшэн не слушал, поэтому Сун Чу старался реже с ним встречаться. Сегодня, не имея выбора, он неопределенно хмыкнул в ответ. Ань Шуйшэн, закончив приветствие, начал оглядываться по сторонам. Сун Чу сказал:

— Не ищи, он там, на поле.

Ань Шуйшэн опустил голову и промолчал. Сун Чу, которому нечего было больше сказать, произнес:

— Ты занят, я пойду, — и поспешил уйти.

Так как сорняки на поле с земляными жемчужинами выдергивали регулярно, их осталось немного. Когда Сун Чу вернулся, Ань Жубао уже закончил. Он бросил на него взгляд, но не стал ничего говорить, только фыркнул и пошел вниз по склону. Сун Чу, чувствуя себя виноватым, последовал за ним.

Они спустились с горы и издалека увидели, что у их дома собралась толпа, откуда доносились ругательства. Они удивились и поспешили подойти ближе.

Они увидели Ань Сюаня и Цинь Фэна, стоящих перед толпой, их лица были мрачными. Напротив них стоял невысокий мужчина средних лет, который громко ругался:

— Ты что, денег никогда не видел?! Если бы мне не сказали, я бы и не знал, что ты работаешь в городке. Ты что, не знаешь, что это за люди?! Нога нашего Ань Чуня все еще хромает, а ты идешь к ним на работу! Тебе не стыдно?! Быстро пошли домой!

Это был супруг Ань Цзиншэна, Ли Лу.

Рядом стоял юный гэр лет тринадцати-четырнадцати, с правильными чертами лица и приятной внешностью. Хотя он не говорил, его взгляд, устремленный на Ань Цзиншэна, выражал недовольство.

Строительная бригада уже остановила работу. Ань Цзиншэн с каменным лицом вышел со двора. Ли Лу завопил еще громче, тыча пальцем в лицо Ань Цзиншэна:

— Ты бессердечный! Ради денег ты готов на все. Кто это тебя так заморозил? Кто тебе душу забрал, что ты так преданно скрываешь от семьи и бежишь сюда...

Деревенские ругательства не отличаются изысканностью, а Ли Лу был мастером в этом деле. Ань Сюань и Цинь Фэн почернели от злости. Они понимали, что он бьет мимо, но из-за своего положения не хотели ввязываться. Юный гэр рядом с Ли Лу потянул его за рукав, но Ли Лу, разошедшийся, не обратил на это внимания.

Ань Цзиншэн был мастером своего дела, но слишком молчаливым. Иногда он мог не сказать ни слова за целый день. Характер Ли Лу был ему противоположен: шумный, никогда не упускающий своего, особенно в словах. Часто он обижал людей, даже не осознавая этого. Обычно Ань Цзиншэн терпел его, не возражая, что только подкрепляло его высокомерный характер. Но это не означало, что Ань Цзиншэн был безвольным.

Ругательства Ли Лу становились все более непристойными. Ань Цзиншэн молча выслушал пару фраз, а затем внезапно поднял руку и ударил его. Удар был быстрым, сильным и неожиданным, звук был настолько звонким, что не только заставил Ли Лу замолчать, но и привел к тишине всех окружающих, которые до этого шептались.

Ли Лу, похоже, был ошеломлен этим ударом. Он прикрыл лицо рукой и не мог вымолвить ни слова. Ань Жубао ожидал, что тот вскочит и начнет бить и ругать Ань Цзиншэна, но вместо этого он покраснел, губы его задрожали, и он, потеряв всю агрессию, с покорностью пробормотал:

— Я... я просто... просто слишком разозлился. Почему ты не сказал дома, я...

Он не закончил, как Ань Цзиншэн сверкнул на него глазами и сказал:

— Убирайтесь, идите домой.

Ли Лу сразу замолчал и, взяв юного гэра за руку, поспешно ушел.

<http://bllate.org/book/16457/1493238>